

SHEIKH ABDULKASIM AND THE TASHKENT CHOLERA EPIDEMIC

Mamasiddikov A.A.

Fergana Polytechnic Institute. Uzbekistan

ABSTRACT

The article is devoted to the great thinker, theologian of Central Asia at the end of the 19th century, Sheikh Abdulkassym, his role in calming the "Cholera insurrection" in Tashkent in 1892. The author studies scientific and popular attitudes towards the Cholera insurrection and the personality of Sheikh Abdulkassym.

KEY WORDS: *colonial administration, general government, sharia, manifesto, clergy.*

Шейх Абдулкасим и Ташкентская эпидемия холеры.

Мамасиддиков А.А.

Ферганский политехнический институт. Узбекистан.

Статья посвящена великому мыслителю, богослову Центральной Азии конца XIX века шейху Абдулкасиму, его роль в успокоении "Холерного бунта" в г. Ташкенте в 1892 году. Автор изучает научные и народные отношения к Холерному бунту и к личности шейха Абдулкасим.

Ключевые слова: колониальная администрация, генерал-губернаторства, шариат, манифест, духовенство.

Прямо в центре Ташкента рядом со зданием парламента Узбекистана находится одно из самых почитаемых народом мест — медресе Абдулкасим. Медресе это носит имя наставника суфийского ордена Накшбандия шейха Абдулкасима. Во время холерного бунта 1892 года шейх сумел предотвратить столкновения мусульманского населения города с колониальной администрацией Российской империи.

Необходимо заметить, что колониальная политика Российской империи в Центральной Азии сама по себе не была направлена против

ислама. После успешного штурма Ташкента двухтысячным корпусом генерала Михаила Черняева здесь было учреждено Туркестанское генерал-губернаторство. Его русская администрация старалась поддерживать традиционный уклад и вероисповедание коренного населения. Такой подход считался гарантией мирного сосуществования с покоренным народом. Наглядной иллюстрацией тому может служить первый манифест генерала Черняева, обращенный к жителям города. Манифест был обнародован 18 июля 1865 года, на следующий день после того, как делегация старейшин-аксакалов вручила генералу золотые ключи от двенадцати городских ворот.

Сразу после взятия Ташкента генерал Черняев созвал почетных жителей города для составления от их имени прошения на имя русского императора Александра II. Суть прошения заключалась в том, что зажиточные горожане жестоко страдали от произвола наместников Кокандского ханства и теперь добровольно просят присоединить Ташкент к Российской империи. По свидетельству автора

истории Ташкента, писателя Мухаммада Салиха Ташкенди, многие аксакалы на эту встречу не пришли. Они полагали, что город, оставленный на произвол судьбы мусульманами соседних регионов, был вынужден сдаться на милость завоевателей, действовавших хитро и безжалостно. За подобные речи шестерых аксакалов тотчас арестовали и отправили в Сибирь.[1]

Тем не менее соглашение между колониальной администрацией и городской знатью было все же достигнуто. С 1867 года Ташкент стал столицей всего Туркестанского края и впоследствии играл роль достаточно мирного и надежного тыла во время дальнейшей экспансии российских войск в Ферганскую долину, Самарканд, Бухару и Хиву.

Первое крупное выступление коренных жителей Ташкента против колониальных властей случилось только спустя 27 лет после завоевания и было связано с религиозными разногласиями, возникшими на почве санитарных мероприятий. Весной 1892 года эпидемия холеры, начавшаяся в Афганистане, распространилась на север от Амударьи и к лету достигла Ташкента. Карантинные и санитарно-эпидемиологические меры, предпринятые русскими властями Ташкента для борьбы с заболеванием, были достаточно рациональны и полностью соответствовали представлениям европейской медицины конца XIX века. Однако они пришли в явное противоречие с религиозными воззрениями мусульманской части города. По нормам шариата умерших людей положено предавать земле обязательно до захода солнца. Родственники считают важным похоронить своих близких рядом с их предками, неукоснительно соблюдая при этом все похоронные обряды.

Однако здесь традиции столкнулись с санитарной необходимостью. По распоряжению властей Ташкента русские врачи должны были подвергать тела людей, погибших от холеры, обязательному медицинскому осмотру. Но медицинского персонала в разгар эпидемии не хватало, и это приводило к задержкам похорон на 2-3 суток. Недовольство мусульман вызвало и распоряжение властей производить захоронения на специально отведенных холерных кладбищах, при этом могилы следовало засыпать известью. Это было воспринято как нарушение шариатских норм похоронного ритуала и даже как осквернение могил.

Ситуация усугублялась тем, что эпидемия холеры в Ташкенте совпала по времени со священным для мусульман месяцем Рамадан. В этот период верующие соблюдают строгий дневной пост, проводят время в молитвах и

чтении Корана и особенно чувствительны к любым отступлениям от религиозных правил. Некоторые фанатики стали распространять слухи о том, что русские врачи специально заражают воду в реке Бозсу, а заболевшим холерой вместо лекарств дают смертельный яд. Все это якобы проводится для того, чтобы наверняка умертвить людей, а затем похоронить без уважения к традициям, тем самым лишив их возможности после смерти попасть в рай.

Несмотря на растущее напряжение, поначалу протест горожан не был публичным и не имел агрессивного характера, а заключался лишь в том, что некоторые стали хоронить умерших от холеры тайно, не ставя в известность русские власти. Однако именно это и послужило причиной конфликта.

Открытое выступление, в официальной историографии часто называемое «холерным бунтом 1892 года», началось после того, как соперники тогдашнего аксакала — старосты мусульманской части Ташкента Мухаммада Якуба Карим Берды, сообщили толпе, что аксакал донес военному коменданту города полковнику Степану Путинцеву о тайных захоронениях. Незадолго до этого Путинцев выступил перед мусульманами в Пятничной мечети. Он публично разъяснял смысл противохолерных мероприятий русских властей и был выслушан прихожанами благосклонно.[2]

Однако уже на следующий день, а именно 24 июня, Путинцев подвергся нападению безоружной, но разъяренной толпы, требовавшей от него выдать на расправу предателя-аксакала. Толпа избивала коменданта и разгромила здание его управления. Путинцев вызвал на подмогу казачий полк и роту солдат. Но еще до прибытия войск группа жителей русской части города, вооружившись палками, атаковала толпу мусульман. Мусульмане бежали в сторону оросительного канала Анхор, где многие падали с высокого обрыва. Впоследствии, по свидетельствам современников, из канала было выловлено 80 трупов.

По официальным данным русских властей, в 1892 году от эпидемии холеры в Ташкенте умерло 1657 человек, из которых 1440 в мусульманской части Ташкента и 217 в русской. Сколько людей, было похоронено родственниками тайно, неизвестно до сих пор. Эпидемия началась в мае и полностью прекратилась в августе. По результатам расследования русских властей и военного суда над зачинщиками «холерного бунта», проведенного в декабре того же года, из 60 обвиняемых 8 человек были приговорены

к смертной казни, 2 к ссылке в Сибирь и 15 к арестантским ротам.[3]

Однако позже генерал-губернатор Туркестанского края барон Александр Вревский значительно смягчил приговоры. Смертная казнь по его распоряжению была заменена каторгой, а остальные наказания уменьшены. Современники отмечают, что сам барон Вревский во время беспорядков 24 июня находился за пределами Ташкента — на даче в горах Чимгана. В город он прибыл лишь 25 июня, отдал распоряжение не преувеличивать масштабы произошедшего, а затем снова уехал на дачу. После нападения толпы на полковника Путинцева в мусульманскую часть Ташкента были введены две сотни казаков и 4 роты солдат. Однако уже 30 июня по распоряжению генерал-губернатора войска были выведены из Старого города.[4]

Историографы России и Узбекистана по-разному трактуют подробности и последствия «холерного бунта» 1892 года в Ташкенте. Идеологи суверенного государства рассматривают их чуть ли не как начало национально-освободительного движения. Российские же ученые больше внимания обращают на недоразумения и случайности, которые могли привести к конфликту. Однако ислам в Узбекистане особенно подчеркивает роль в этих событиях шейха Абдулкасима. Согласно преданиям, он сыграл роль главного примирителя между мусульманским населением и колониальными властями.

Абдулкасим был одним из наставников суфийского ордена Накшбандийя и носил титул «ишан» — предводитель мусульман. Он обладал большим авторитетом среди жителей Ташкента благодаря своей учености: мог пересказать наизусть весь Коран и многие богословские трактаты. Абдулкасим также был известен как строитель и реставратор медресе вблизи городских ворот Бешигач. С XVI века в этом почитаемом месте располагалась суфийская ханака Муьи Муборак («Благословенный волос»), в которой, согласно преданию, находилась священная реликвия — волос из бороды пророка Мухаммада. По свидетельству современника шейха русского этнографа Николая Остроумова, на постройку медресе Абдулкасим выделил 30 тысяч рублей из собственных средств. Когда же строительство было закончено, он ежегодно оплачивал обучение в нем 150 воспитанников. Выпускниками этого медресе принято считать Абдуллу Кадири, драматурга Гуляма Зафари и других видных деятелей культуры и религии.

В одном из помещений медресе сохранилась каллиграфическая арабская надпись: «До чего красиво это здание, что свято как

небесный рай, Потому что хранится тут почтенный волос Пророка, Гордясь которым, мир пишет историю его: «Величественный храм святых волос Пророка». По мнению ученых Узбекистана, в последней строке этого четверостишия зашифрован год строительства медресе. Буквы арабского алфавита, согласно традиции абжад, имеют цифровое соответствие. Согласно этому соответствию, год постройки медресе датируется как 1849. Это значит, что к моменту «холерного бунта» медресе уже было построено и действовало 43 года. Встает вопрос: сколько же лет могло быть в 1892 году почтенному шейху, который инициировал еще его строительство?

Народные предания приписывают Абдулкасиму заступничество перед колониальными властями, благодаря чему русские войска были очень быстро выведены из мусульманской части Ташкента, а подавление беспорядков не превратилось в массовые репрессии. Шейх обращался к генерал-губернатору Вревскому с посланиями, объяснявшими, что восстание не было направлено против власти русского царя, а лишь защищало нормы шариата.

Однако до нас дошли и куда более удивительные сведения о шейхе Абдулкасиме. Так, легенда утверждает, что он принес в жертву собственную жизнь, чтобы остановить эпидемию холеры. Будто бы в самый разгар печальных событий в его доме собрались все авторитетные представители местного духовенства, чтобы обсудить две важных темы. Первая — как сдерживать недовольство мусульман санитарными мерами, чтобы не вызвать жестокой расправы над народом со стороны русских войск. Вторая — как остановить болезнь, не нарушая законов шариата. Согласно легенде, шейх Абдулкасим заявил собравшимся, что примет на себя беду, постигшую город, и холера скоро покинет Ташкент. Назавтра шейх умер от молниеносной формы холеры, и в тот же день эпидемия прекратилась.

Конечно, нет никаких научных доказательств того, что смерть Абдулкасима связана с окончанием эпидемии. Однако народной традиции такие доказательства и не требуются. Впрочем, даже люди, не склонные к преувеличениям, признавали труднообъяснимую взаимосвязь двух вышеперечисленных событий. Тот же Николай Остроумов писал: «На склоне лет сильно переживавший из-за последних событий Абулкасымхан скончался от холеры. Удивительно то, что после его смерти холера остановилась, и местные узбеки считают, что смерть человека, посвятившего себя Аллаху,

смягчает гнев Бога, который ниспослал грешникам холеру».

Здание медресе Абдулкасима, построенное в XIX веке, хорошо сохранилось и потребовало лишь незначительной реставрации в 2002 году. Как уже говорилось, оно находится совсем рядом с парламентом и обычно не посещается религиозными паломниками. Сейчас здесь расположена ремесленная ассоциация «Хунарманд» и школа традиционных национальных ремесел резьбы по дереву, ювелирного мастерства и живописных миниатюр. Сюда приводят экскурсии, в том числе и иностранных туристов, которые приобретают здесь экзотические сувениры.

Показательно, что большинство жителей современного Ташкента знакомы с легендой о шейхе Абдулкасиме — пусть и в разных версиях. Впрочем, это не удивительно: легенда имеет сравнительно недавнее происхождение и хорошо согласуется с государственной идеологией национального суверенитета, уважения к народным традициям и духовным ценностям ислама.

Использованная литература

1. Мухамедов Ш.Б. Историко-источниковедческий анализ государственного регулирования ислама Российской империей в Туркестане (1864–1917). Ташкент: Vaktria press, 2013
2. Попова А.В. «Холера 1829—1833 годов в Оренбургском крае». Оренбург, 1910
3. Федоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае (1870—1910 года). Исторический вестник, 1913, № 9—12.
4. Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912.